Глава 26: Шутен-Додзи

Шутен-Додзи

Имя, которое пугало Атоса больше, чем черты лица маски, и вполне заслуженно.

Они, грубо говоря, были злыми существами, несущими смерть и разрушение человечеству, но это описание не совсем точно, так как оно было очень грубым. У них было гораздо больше нюансов, чем просто быть воплощением зла. В конце концов, когда-то они были людьми, которые сбросили свои бренные тела и превратились в чудовище, или ёкай, сверхъестественное существо.

Но Шутен-Додзи….ит, а точнее он, был другим. В то время как большинство Они проходили процесс превращения в монстров в аду, под наблюдением бога Энмы, Шутен-Додзи трансформировался, находясь в стране живых. Рассказы о его силе и свирепости распространились далеко и широко, пока герой Минамото Райко не столкнулся с ним и не обезглавил его, похоронив голову, которая была еще жива, насколько это было возможно. Это было похоже на то, как Геракл, его отец, похоронил бессмертную голову гидры после убийства мерзкого, казалось бы, неубиваемого чудовища.

Шутен-Додзи считался сильнейшим из когда-либо живших Они, тем более что его доблесть не ограничивалась только силой…

Атос замер, глядя на маску, источавшую злобную ауру. То, что она стояла прямо, без всякой опоры, придавало ей еще более жуткий вид. Он не знал, вызовет ли прикосновение к ней какую-то реакцию, ведь он никогда раньше не сталкивался с такими масками. По крайней мере, с такими, которые могли бы плавать.

Маска не была похожа на голову Шутен-Додзи, как это описывалось в рассказах, но если это действительно так, то лучше бы ему держаться от нее подальше.

К сожалению, маска не оставила ему выбора. Она взлетела в воздух и, прежде чем он успел моргнуть, выпустила импульс темной энергии, который врезался ему в лицо, после чего все, что он увидел, было черным.

***

Тьма.

Бесформенная пустота.

Это было все, что окружало его.

Он едва мог различить свое тело, но чувствовал его. Он не пережил экзистенциального кризиса, по крайней мере, пока.

Под его ногами не было земли, и он парил в бездне без особого чувства направления. Тем не менее, он ощущал необычное чувство спокойствия. Даже комфорт. Странное чувство принадлежности...

Но едва он успел привыкнуть к этому ощущению, как черный туман, застилавший глаза, рассеялся, и его ноги коснулись твердой земли. Он открыл глаза, но когда увидел, что перед ним, то пожалел, что не закрыл их.

Перед ним сидело мускулистое существо ростом 20 футов с кроваво-красным телом и пятью изогнутыми черными рогами, торчащими из его грозной головы. Три бездонных черных глаза с любопытством смотрели на него, а из огромной пасти торчали четыре больших клыка, по два из каждой челюсти. Одна нога была белой, другая - черной, а руки - желто-синими. К его спине была привязана гигантская тыква, а рядом лежала такая же гигантская канабо - двуручная металлическая боевая дубина с шипами. Шкура тигра покрывала его талию, а длинные черные волосы доходили до бедер, мягко колыхаясь даже в отсутствие ветра. Фигура источала силу, а светло-черные татуировки покрывали бесконечное море мышц его тела.

Маска, которую он нашел, едва ли могла сравниться с настоящей. По сути, это была очень сильно уменьшенная версия настоящего монстра.

"Так-так-так. Что мы имеем здесь....", - прорычал Они. Его голос был глубоким и гортанным, неприятным для слуха.

"Шутен-Додзи?", - спросил Атос, стараясь не ошалеть от огромных размеров Они.

"Ты знаешь обо мне... Ха! Не особенно удивлен. Этот ублюдок не закрыл бы рот после того, как сделал меня", - ответил монстр, поднося когтистую руку к подбородку.

"Я знаю. А теперь скажи мне, где я? Зачем ты привел меня сюда?"

"Хммм? Это место?", - ответил Шутен-Додзи, махнув желтой рукой в черную пустоту вокруг них. "Если уж на то пошло, я должен спросить тебя об этом. Окружающее принимает форму того места, где сформировалось твое самое сильное воспоминание. Я видел многое, но никогда не видел смертного, который формирует... это".

'Местом, где я сформировал свою самую сильную память, была пропасть?', - нахмурился Атос.

Этого не может быть. Если только слова Геи о том, что он был запятнан, не были правдой...

Он поразмыслил над запутанным заявлением Геи и действительно имел несколько догадок, но не имел никаких доказательств, чтобы их подтвердить, но если то, что сказал Они, было правдой, то личность таинственного существа становилась намного, намного яснее.

"Ты странный. Это точно. От тебя тоже воняет чужой магией. Греческой? И, *Нюх**Нюх* О! Полубог! *Нюх* приличный талант к оккультизму. *Сильное тело. Хммм, да, ты подойдешь. Ты будешь очень хорош", - пробормотал Шутен-Додзи, нюхая воздух, как собака, выводя Атоса из его транса.

"Что ты имеешь в виду?", - сказал он, напрягаясь. Он попытался вызвать Левиафана, но быстро понял, что не может. Он потрясенно посмотрел на свою руку и обнаружил, что его верное кольцо пропало.

Они хихикнул над своей выходкой и медленно поднялся на ноги, выпрямившись во весь свой гигантский рост, разминая руки и ноги и удовлетворенно вздыхая.

"Это не реальность, маленький полубог. Тебе не мешало бы помнить об этом", - сказал Шутен-Додзи и щелкнул пальцем, бормоча неразборчивые слова под нос.

"Гаа!"

В доли секунды из гигантской тыквы выскользнули усики, созданные, казалось, из чистой тьмы, и обвились вокруг конечностей Атоса, удерживая его на месте. Они подняли ладонь, и усики потянули полубога вверх, позволяя онини поговорить с полубогом лицом к лицу.

"Знаешь, почему это место принимает форму самого сильного воспоминания?", - сказал Шутен-Додзи, ухмыляясь и медленно шагая вперед, демонстрируя набор опасно острых зубов.

Прищурившись, он оглядел полубога с ног до головы и заговорил: "Это довольно сложное заклинание, но самое эффективное в пожирании душ. Память - это то, что делает душу, в конце концов".

Глаза Атоса расширились от намерений Они, и он с новой силой стал бороться со своими узами. Он не мог умереть здесь. Он должен был достичь цели и отомстить.

Видя его попытки освободиться, Они усмехнулся: "Прекрати свою бесполезную борьбу, полубог. Твое тело будет моим. Я найду тех, кто причинил мне зло, и заставлю их заплатить! Мне пришлось пройти через века изоляции, пока моя сила истощалась. Они будут платить, платить и платить!".

Атос проигнорировал монстра, сосредоточившись на борьбе с усиками со всей силой, на которую был способен. Его глаза покраснели от напряжения, но он не сдавался.

"Ха! Твои тщетные усилия меня забавляют. Усики - это моя особенность. Это простое заклинание, но совершенно неуязвимое...

BOOM

"Яарргх!"

С воплем правая рука Атоса разорвала щупальце, частично освободив его тело, но оно тут же рематериализовалось, снова связав его.

Они нахмурился: "Хммм, время уходит. Я не могу продолжать это вечно".

Затем оно протянуло огромную руку, которая выглядела так, словно могла сломать Атоса, как ветку.

"Твоя душа - моя...", - пробормотало оно, его три глаза сверкали от предвкушения.

Видя это, Атос снова попытался вырваться, но тщетно. Усилия только усиливались, и он мог только смотреть, как гигантская синяя рука приближается к нему. Он инстинктивно знал, что как только рука коснется его, он перестанет существовать. Это чувство исходило из самой его души. Это был первобытный страх. Страх быть полностью стертым, не физически, а метафизически.

Он стиснул зубы, наблюдая, как лицо Они становится все более отвратительным. Он попадал из одной смертельной ловушки в другую.

Гея, Шутен-Додзи, Янус... все они были одинаковы, ВСЕ.

Все.

каждый.

Одна из них.

С ним играли существа, которые были сильнее его, снова и снова, и снова, и снова!

Он считал себя сильным, но был так слаб.

Чего стоило его боевое мастерство перед чистой силой?

Чего стоили его амбиции?

Где была его сила?

Где была его гордость?

'...Тщедушный и слабый. Жалкий...", - раздался в его ушах голос Геи.

Когда же это прекратится? Когда он станет достаточно могущественным, чтобы делать все, что захочет? Когда? КОГДА?! КОГДА?! КОГДА?!!!

Его глаза стали темными, а по лицу поползли темные вены, придавая ему демонический облик. Темные усики разлетелись на куски, и его спина выгнулась назад в неестественной позе."АААААРГХХХ!!!"

С нечеловеческим воплем из него вырвалась тьма, которая была чернее самой темной ночи, и поглотила печально известного Они.

http://tl.rulate.ru/book/83311/2895971